

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 12 Volume: 68

Published: 17.12.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bakitbek Eshimbekovich Kapalov
Adjunct of Police Academy in Bishkek
Lieutenant colonel of militia

SECTION 32. Jurisprudence.

CONCEPT AND CRIMINALISTIC SPECIFICITY OF THE ALGORITHM FOR ESTABLISHING PERSONALITY IN MASTERS OF CASE

Abstract: In this article, the author made an attempt to consider the concept and forensic nature of the algorithm for identifying the person who committed the murder.

Key words: murder; algorithm; forensic characterization; the identity of the killer.

Language: Russian

Citation: Kapalov, B. E. (2018). Concept and criminalistic specificity of the algorithm for establishing personality in masters of case. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (68), 74-78.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-68-15> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.12.68.15>

ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СПЕЦИФИКА АЛГОРИТМА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Аннотация: В данной статье автором сделана попытка рассмотреть понятие и криминалистическую сущность алгоритма установления личности, совершившего убийство.

Ключевые слова: убийство; алгоритм; криминалистическая характеристика; личность убийцы.

Актуальность.

Причина столь бурного роста показателей насильственного преступления в сегодняшнее время очень многообразна. Их необходимо искать в нестабильных экономических социальных ситуациях, упадках общей культуры. Можно искать их и в политических сферах. Нравственные опустошения общества также оказывают свое влияние на ситуацию с преступлениями. В обществе набирают силу тенденции неуважения к праву, законам, попраниям прав личности, процветает безнравственность, теряется моральная ценность и установка.

К фактору, способствующей совершению особо тяжкого преступления, в том числе убийства мы можем отнести следующие: ненадлежащие воспитание и недостаточное внимания родителей, близкого родственника, школ, как организаций призванных не только давать образование, но принимать участие в становлениях подрастающих поколений, с формированием правовой культуры и

сознания человека, без которых, будучи в зрелом возрасте, люди становятся маргинальными личностями, без ценностного ориентира и морально-нравственного качества.

Немаловажным является фактор алкогольной взаимности и наркотизм, безработица и факт отсутствия перспективы в будущем, сильные социальные расслоения в обществе, высокие степени миграции особенно в молодой среде в возрасте от 18 – 24 лет.

Согласно официальной статистике Национального статистического комитета Кыргызской Республики, больше всего трудоспособного населения покинуло Баткенскую область (более 350 тысяч человек), Джалал-абадскую область оставили около 240 тыс. чел., далее следует Ошская область и Чуйская. Трудовые мигранты в поисках работы уезжают в Российскую Федерацию (более 80%), Казахстан (10%) и другие страны (например, Южная Корея, США, Европа) [1].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

Табл. № 1. Динамика совершенных убийств в КР

№	Годы	Всего зарегистрировано убийств
1.	1998	460
2.	1999	318
3.	2000	394
4.	2001	366
5.	2002	352
6.	2003	320
7.	2004	299
8.	2005	329
9.	2006	299
10.	2007	332
11.	2008	322
12.	2009	315
13.	2010	315
14.	2011	376
15.	2012	293
16.	2013	277
17.	2014	262
18.	2015 9 мес.	175
Итого:		5804

Вышеуказанный фактор проявляется, как правило, в крупных городах, где совершаются большая часть преступлений, в том числе преступления против жизни и здоровья человека.

Подчеркивая сложности раскрытия данных категорий преступлений, проблемная составляющая ситуации выступают неизвестными искомыми в качестве личности преступника. При отсутствии явного следа преступлений или очевидца, указывающего на причастность конкретных лиц к совершенным убийствам, установления личности преступников представляют большую сложность и являются первостепенными задачами неотложного и первоначального этапа следствия. Отсутствие времени и данных в таких случаях непосредственно зависит с искомым доказательством, играющим ориентирующие, оперативные или доказательственные значения.

На последующих этапах расследования стоят задачи доказывания причастности установленных лиц к совершенным преступлениям. Данные задачи наиболее эффективно решаются после исчерпывающих мер, принятых на первоначальных этапах. Например, орган следствия и дознания может иметь материальное доказательство биологического происхождения (отпечаток следов рук, след ДНК предполагаемых преступников), но не может установить лиц, являющихся носителями этих следов. Является очевидными, что в этих случаях задача доказывание будет решена сразу же после установления личности преступников, потому что результаты сравнительных исследований прямо покажут на причастность или непричастность лиц к совершению преступлений. Причем наиболее сложная следственная ситуация

как раз и характеризуется отсутствием прямого доказательства причастности лиц к совершенным преступлениям, ввиду чего приобретает особым значением системы косвенного доказательства.

В связи с этим продолжает быть актуальной разработка наиболее эффективных средств расследования и раскрытия убийств, которые содержали бы конкретные рекомендации по разрешению проблемных следственных ситуаций, складывающихся по делам этой категории. Гибкая, ситуативно обусловленная последовательность таких рекомендаций составляет суть криминалистических алгоритмов и программ расследования. Между тем ни на теоретическом, ни на практическом уровне понятие, структура, вопросы разработки и использования криминалистических алгоритмов и последовательности их применения (программ расследования) при установлении лица, совершившего убийство, должного освещения не получили.

Вопросами алгоритмизации и программирования раскрытия и расследования преступлений занимались российские ученые так как Л. Г. Видонов, В. К. Гавло, Г. А. Густов, В. Ф. Робозеров. Так, Г. А. Густов [2] и Л. Г. Видонов [3] разрабатывали криминалистические программы расследования и раскрытия убийств. В. Ф. Робозеров [4] – общие программы установления лиц, совершивших преступления. Их труды не утратили своей актуальности и сегодня, но полученные ими результаты безусловно требуют дальнейшего научного развития.

Теоретические глубоко криминалистические алгоритмы в целом осмыслены в докторской

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

диссертации А. С. Шаталова [5]. Однако криминалистические алгоритмы установления лица, совершившего преступление, до сих пор до конца не разработаны. В значительной степени такая ситуация возникла из-за отсутствия понимания того, какие операции должны включаться в криминалистические алгоритмы установления лица, совершившего убийство, каково реальное соотношение криминалистических алгоритмов и программ, какие еще, помимо алгоритмов, элементы должна содержать программа установления личности преступника. Не исследован в литературе и вопрос о том, в чем именно выражается эффект работы системы, несводимый к результату реализации ее элементов (эффект синергии).

Само понятие «криминалистический алгоритм» является междотраслевым, оно возникло на стыке математики и криминалистики, но проблемы использования математических представлений, в том числе основанных на теориях множеств и алгоритмов, в алгоритмизации и программировании установления лица, совершившего убийство, практически не изучались. Исключение здесь в какой-то мере составляют работы В. Ю. Толстолицкой и его учеников [6, с. 42-54.].

Криминалистические алгоритмы и программы установления лица, совершившего убийство, - это инструмент управления сложными социальными процессами, во-первых, происходящими в ходе раскрытия и расследования преступления (процессы управления и самоуправления расследованием), во-вторых, связанными с деятельностью преступника в контексте его взаимоотношений (связи) с жертвой (процесс установления личности преступника). Вместе с тем соответствующие понятийные аппараты и инструмент теории социальной сети к алгоритмизациям и программированиям раскрытия и расследования убийства ранее не привлекался и не использовался.

В частности, не осмысленным и не сформированным является понятие связи между жертвами и преступниками, не созданы практически значимые для расследования и раскрытия убийства классификация данной связи, не исследованы влияния на раскрытия и расследования убийства факторов социальной сети, эго-сети, центральности и силы связей, социального статуса жертв.

Вместе с тем, хотя ученые-криминалисты много лет утверждают о важности создания электронных баз данных на основах криминалистической характеристик убийства, в том числе для разработок криминалистического алгоритма установления личности убийцы, практического воплощения эти идеи, за исключением программного обеспечение

«Форвер», не получила. При этом рекомендация по поиску преступников, то есть алгоритмов действия, в результате которого отдельное лицо «попадает» в круг подозреваемого, на основе этих программ не разработана, но именно такая рекомендация требуется практическому работнику для разрешения проблемной следственной ситуации.

Программы – это методы планирования и средства реализации плановой задачи [7, с. 43-44].

Программы – это совокупность мероприятий, конкретизированные по сроку и направленные на осуществление конкретно определенной цели [8, с. 76]. Под программой понимается весь комплекс работы, независимо от его характера и назначений. Речь идет о разработке определенной системы. Следует сразу отметить, что эти распространенные определения фиксируют часть содержания программ – их праксеологические составляющие, при этом оставляется без внимания другие немаловажные ее части – ресурсные. В этом случае, значимым является обстоятельства определяющие программу в качестве инструмента управления интеграциями различного вида деятельности.

Интеграции между различным видом деятельности могут осуществляться согласно, как с внутритраслевыми, так и междотраслевыми принципами. Интеграция выступает уровнем сотрудничества, существующих между частями организаций и обеспечивающих достижения его целей в рамках требования, предъявляемого внешнему окружению [9, с. 122].

Интегрирования различного вида деятельности в комплекс всегда производится с учетом конкретной цели. В связи с этим критериями для включения тем или иным отраслям в этот комплекс будут степени участия данных отраслей в реализации поставленных целей [10, с. 7]. Следует отметить, что не каждые виды деятельности требуют организационных включений в комплексы. Решающий смысл имеют интеграции на системных основах, при которых вид деятельности и ресурс объединяется и направляются на достижения единых целей, в связи, с чем устраняется имевшийся отраслевое и другое несогласование.

Исследователи утверждают, что перманентные цели представляют собой бесконечные ряды последовательно реализуемой цели. Для отдельной конечной цели разрабатывается конкретная программа, в процессах выполнения которой поставленная цель реализуется [11, с. 6].

Цели - это будущие желаемые состояния объектов управления или их отдельных параметров, которые в процессах управления позволяют разрешить поставленные проблемы [12, с. 156]. Цели всегда выступают как единство

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

мотивов, средства и результаты. Под мотивами, как известно, понимаются стремления удовлетворить те или иные потребности. Для обретения определенностей мотивы должны быть подкреплены наличием средства, использование которых могут привести к желаемым результатам. Таким образом, цели формулируются при соединении мотивов со средством (ресурсом, условием, возможностью). Здесь и решаются вопросы о способах удовлетворения потребностей [13, с. 109].

Цели представляют собой заранее запланированные результаты, которые должны быть достигнуты с помощью какого-то действия и средства. Социальные подсистемы ориентируются на многокомпонентную цель, что потребует при разработках плана и программы применять процедуры ранжирования целей. Любые цели при этом определяются через их качества, которая в свою очередь сравнивается относительно друг друга по ее важности. Вместе с тем в процессе формирования цели комплексных программ необходимо четкие разграничения функциональной цели, цели-аналога и цели развития.

Л.А. Бургановой характеризуется целеполагание в качестве сложного процесса, включающего не только образования цели, но и их проверки, корректировки, согласования, прогнозирования. Как полагают ученые, завершающим звеном целеполагания выступают программирования деятельности по достижению сформулированной цели [14, с. 63]. Организаторские функции начинаются сразу же после того, как будут устанавливаться цели. С их помощью создаются логические схемы комбинирования ресурса, достижение последовательности и согласованности действия всех звеньев [15, с. 9].

Программирование является результатом процесса разработки программ с определением последовательности действий и целевых предназначений, выбора вариационных (альтернативных) процессов развития для достижения запрограммированных результатов.

Программирования могут охватывать все сферы и области деятельности органа, учреждения или одну из них [16, с. 805].

Если анализировать с экономической стороны Р.А. Кочкаров полагает, что программирование является разработкой программы социально-экономического развития – комплекса целевого ориентира социально-экономического развития и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров [17, с. 13].

Вывод

Основное достоинство программно-целевого подхода в расследовании заключается в том, что на его основе можно более полно объединять и использовать все имеющиеся в наличии средства и ресурсы для решения конкретных задач. При правильном применении программно-целевой подход обеспечивает большую гибкость, динамичность и адаптивность системы управления. Это перспективный подход в управлении, позволяющий реализовать в самый короткий срок большие возможности [18, с. 8].

Значимость изучения информации связанной с личностью преступника образует то, что общественно-опасное деяние как волеизъявление конкретного индивида в большей степени первоначально от его сущности и особенностей. В связи с чем, говоря абстрактно, само по себе преступление и преступник, совершающий его, являются теми клетками образующими организм преступности, исследовать и познавать которые способны постоянно обновлять криминалистическую ткань будущей платформы по организации и осуществлению предупреждения общественно-опасных деяний.

Имеющиеся проблемы объективно не позволяют разработать криминалистические алгоритмы и программы установления личности преступника по делам об убийствах, проверить их эффективность на практике, что еще раз подтверждает актуальность назревшей проблемы и ее решения.

References:

1. (2018). *Otchet Natsionalnogo statisticheskogo komiteta Kyrgyzskoy Respubliki za 2018 g.*
2. Gustov, G. A. (1993). *Programmno-tselevoy metod organizatsii raskryitiya ubiystv.* SPb..
3. Vidonov, L. G. (2003). *Tipovyye sledstvennyye situatsii pervonachalnogo etapa sledstviya po*

delam ob ubiystvah. Kriminalisticheskie elementy vzaimosvyazi mezhdru elementami sostava prestupleniy dannogo vida i metodika vyidvizheniya versiy o litsah, sovershivshih ubiystva bez ochevidtsev, na osnove ukazannyih vzaimosvyazey. N. Novgorod.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667		

4. Robozerov, V. F. (1991). *Ustanovlenie lits, sovershivshih prestupleniya v usloviyah neochevidnosti*. Nauchno-metod. rekomendatsii. L..
5. Shatalov, A. S. (2000). *Problemy algoritimizatsii rassledovaniya prestupleniy*. dis. ... d-ra nauk. M..
6. Tolstolutskiy, V. Y. (2009). *Teoriya mnozhestv kak osnova formirovaniya ponyatiya «kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniy»*. Innovatsii v gosudarstve i prave Rossii: materialyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konfer. N. Novgorod.
7. Stefanov, N., Simeonova, K., Kostov, K., & Kachaunov, S. (1975). *Programmno-tselevoy podhod v upravlenii: teoriya i praktika*. (pp.43-44). M..
8. Salnikova, V. P. (2002). *Osnovy upravleniya v organah vnutrennih del*. (p.76). M.: IMTs GUK MVD Rossii.
9. Burganova, L. A. (2009). *Teoriya upravleniya: Ucheb. posobie*. (p.122). M.: INFRA-M.
10. Lemeshev, M. Y., & Panchenko, A. I. (1972). *Programmnyy podhod v upravlenii ekonomikoy. «Programmnyy podhod v planirovanii i upravlenii narodnym hozyaystvom»*. (p.7). Novosibirsk.
11. Lemeshev, M. Y., & Panchenko, A. I. *Ukaz. soch.*, p. 6.
12. (1997). *Nauka upravleniya rassmatrivaet tri vida tseley – «tseli-zadaniya», «tseli-orientatsii» i «tseli sobstvenno sistemiy»*. Sm: Yaskov E.F. Slovar – spravochnik. (p.156). M.: Akad. uprav. MVD. Rossii.
13. (1990). *Teoriya upravleniya v sfere pravoohranitelnoy deyatelnosti*. Uchebnik. In: prof. V.D. Malkova (Eds.). (p.109). M..
14. Milner, B. Z. (1980). *Organizatsiya programmno-tselevogo upravleniya*. (p.9). M..
15. Azriliyana, A. N. (2010). *Yuridicheskiy slovar. – 2-e izd.* (p.805). M..
16. Kochkarov, R. A. (2007). *Tselevyie programmy: instrumentalnaya podderzhka*. (p.13). M..
17. Kadyintsev, A. N., Groshev, S. B., & Dankov, G. L. (2009). *Planirovanie kompleksnykh operatsiy v gorraylinorganah vnutrennih del*. (p.8). Akademiya upravleniya MVD Rossii.